

4. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов. 15-е изд., стереотип. М. : Русский язык, 1984. 816 с.
5. *Слышкин Г. Г., Ефремова М. А.* Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). М. : Водолей Publishers, 2004. 153 с.
6. *Тураева З. Я.* Лингвистика текста. Текст: структура и семантика. М. : Просвещение, 1986. 127 с.
7. *Усов Ю. Н.* Методика использования киноискусства в идейно-эстетическом воспитании учащихся 8–10 классов. Таллин : Министерство просвещения, 1980. 125 с.

К. С. Удов

Научный руководитель: Л. Ю. Зубова,
кандидат филологических наук, преподаватель
(Военно-Воздушная академия им. проф. Н. Е. Жуковского и
Ю. А. Гагарина)

ФЕНОМЕН АББРЕВИАЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ВОЕННОМ ДИСКУРСЕ

Аббревиатуры являются неотъемлемой частью профессиональной языковой картины мира. Под аббревиатурами мы понимаем любые сокращения. В связи с бурным развитием науки военный дискурс все больше насыщается когнитивной информацией, что обуславливает ее компрессию посредством аббревиации. Аббревиатуры отражают меняющуюся картину мира и по-новому высвечивают фрагменты профессиональной военной концептосферы. Аббревиатура является не только незаменимым средством компрессии, передачи и хранения информации, но и особым когнитивным комплексом в профессиональной языковой картине мира. Каждый язык «вырисовывает» в универсальной концептосфере свою картину, выбирая и отражая те фрагменты действительности, которые актуальны для его носителей.

Чтобы упорядочить довольно обширный пласт аббревиатур, неоднократно делались попытки классифицировать эти сокращенные единицы языка.

Достаточно часто встречающиеся лексические аббревиатуры – это инициализмы, усечения, частично сокращенные слова, стяжения и сложносокращенные слова.

Наиболее перспективным типом аббревиации мы видим создание инициальных аббревиатур, так как по информативности означаемого и краткости означающего им нет равных:

MAIDS (Multipurpose Automatic Inspection and Diagnostic System) – универсальная система автоматического контроля и диагностики.

GOSIP (Government Open Systems Interconnection Profile) – правительственный профиль взаимодействия открытых систем.

Следует отметить, что активнее всего процессы аббревиации идут в английском языке, наиболее мобильном из всех европейских языков. Однако происходит активное заимствование и адаптация английских военных аббревиатур в русский язык, что требует дальнейшего кропотливого изучения.

А. С. Соловьева

Научный руководитель: О. Г. Сидорова,
доктор филологических наук, профессор (УрФУ)

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ «ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ – ЭТО СЕМЬЯ» В РОССИЙСКОЙ И БРИТАНСКОЙ ПРЕССЕ

С момента своего создания Европейский союз стал сферой-мишенью метафорической экспансии. Отношения внутри Союза и вне его осмысляются через понятия «конструирования мира», «в соответствии с которыми отражение и описание мира говорящим человеком понимается как деятельность, фиксирующая субъективную позицию человека в видении им окружающей действительности, ее членения, ее категоризации, и понимании им смысла происходящего» [3, с. 15–16].

Важнейшей составляющей характеристикой человека являются его взаимоотношения с родными, соседями, окружающими его людьми. Эти взаимоотношения могут складываться по-разному, и человек переживает всю гамму эмоций – от любви до ненависти, от счастья до горя и от восторга до отвращения.

Концептуальная метафора «Контейнер», по мнению исследователей, является одной из самых продуктивных, и так как человек находится в центре бытия, то естественно возникает метафора «Люди – контейнеры».

Российские и зарубежные исследователи, изучая абстрактные метафоры, которые определяют институциональные основания ЕС, отмечают, что в конце 90-х гг. XX столетия и начале XXI в. три метафоры представляли собой устоявшееся течение в осмыслении ЕС: ЕС – это *контейнер*, ЕС – это *равновесие контейнеров*, ЕС – это *движение* [9].

С точки зрения А. А. Заячковской, метафора «Контейнер» раскрывает и эмоциональную составляющую состояния человека [1, с. 28–31].

Как известно, целевой установкой национальных СМИ стран ЕС является создание положительного образа ЕС, концептуальной схемы «государства Центральной Европы – сегмент единого положительного образа Европы».

Как показывает проведенное исследование, в российском и британском дискурсах в семантическом и эмоциональном плане картина вырисовывается совершенно иная: присутствуют как положительные, так и отри-